

Глава XV

— Даня, где ты был? Где? — Ольга стала бить его в грудь, ударила по щеке, потом кинулась на шею. Говорила через слезы и всхлипы. — Я к нему в комнату зашла, а он на полу лежит весь бледный. Я в скорую звонить. Пока полис нашла, пока они номер сверили, пока убедились, что страховка еще действует. А он лежит, глаза закатил. И тебя рядом нет. Его из дома на носилках унесли. Я с ними в машине ехала, а врачи говорят: «Дышит сам, но дышать тяжело. Серееет». Они какие-то препараты достают, провода к нашему мальчику подключают. Денис меня за руку взял. Я к нему наклонилась, хоть врачи и ругали. Он мне из последних сил: «Мама, я жить хочу». И отключился. Я больше ничего не помню. Только тут в себя пришла. Даня, где ты был? Почему не позвонил? Что нам делать?

Она рыдала навзрыд, прижимаясь к мужу. А он просто стоял и смотрел в никуда. Мир уходил из-под ног. Состояние беспомощности брало верх и пожирало его тело.

— Яркины? — доктор в белом халате появился, словно призрак из неоткуда. В правой руке электронный планшет металлического цвета. Левую он держал в кармане.

— Да, — Данил отстранил от себя жену. — Что с сыном? Живой?

— Живой, — спокойно ответил врач. — Состояние стабильно тяжелое.

— В каком смысле?

— Вашему сыну нужна операция. В ближайшее время. Еще один приступ он может не пережить.

Даниил и сам знал, что Денису нужна операция, нужно импортное лекарство, а не отечественные малоэффективные аналоги. Но средств на все это у них попросту не было.

— По вашему полису мы сделали все, что могли. Средств по страховке хватит на три недели, после чего мы выпишем его домой. Вашему сыну нужен особый уход. Нужны лекарства. Нужна плановая операция. Я бы мог взяться за нее и даже бы гарантировал ее успешное проведение, но я повторюсь, ваш полис это не предусматривает, расходы слишком большие. Я бы на вашем месте задумался о сборе средств, притом немедленно.

Задумался бы он. Да я думаю об этом с самого его рождения. Данил проглотил ком, вставший поперек горла.

— Мы постараемся, — все, что смог произнести он в ответ.

— Ну, хорошо. Тогда зайдите в мой кабинет. Я вас проконсультирую по состоянию ребенка и назначу предварительное восстановительное лечение.

— Хорошо, сейчас подойдем.

Жена вновь заревела. А что он мог? Что он мог сделать? Он бы отдал свое сердце, если бы это было возможным. Самое страшно было в том, что Ольга в него верила, верила в то, что он как муж и глава семьи обязательно сможет решить эту проблему, сможет сделать чудо. Ведь он отец, а отец должен уметь все, даже невозможное, если речь идет о его ребенке.

— Иди к доктору. Я пойду, покурю, — он, пошатываясь, побрел на улицу.

Перинатальные центры, центры реабилитации, трансплантологии и биовыращивания. Современная медицина могла многое. Все упиралось в деньги, которых у семьи Ярких не было.

Данил вышел на улицу. Все перед ним было окрашено в серый неприглядный цвет. Дрожащей рукой достал из кармана пачку сигарет и закурил. Без работы. Последние средства ушли на медицинскую помощь. А самое отвратительное то, что перспектив в ближайшем будущем не предвиделось. Занять денег было не у кого. Все его знакомые и приятели были не в лучшем положении, чем он сам. Он жадно втянул в себя горький табачный дым, выпуская его через ноздри. На больших информационных экранах расположенных по обе стороны от входа в больницу заиграла привычная музыка. Время новостей. Он поднял голову.

— Программа новостей телекомпании «РФ1». Верьте нам и жизнь станет прекраснее.

Добрый день. С Вами Анастасия Грац и значит у нас самое важное и интересное со всего мира.

Сегодня боевики запрещенной в нашей стране террористической организации НМП вновь совершили показательные казни вблизи города Саада. По предварительным данным, было обезглавлено более трехсот мужчин, женщин, стариков и детей. Среди погибших было двое российских военнослужащих.

«Сколько прошло времени, а ничего так и не поменялось там», — смотря на экран, думал Данил. Ведущая продолжала рассказывать, как мудрое правительство сделает все, чтобы покарать виновных, что за погибших будет выплачена компенсация и что страна, в которой живет Яркий, движется в светлое будущее семимильными шагами. Данил вспомнил вчерашние трущобы, ничем не уступавшие Йемену. Да и он сам жил не сильно лучше того же Волкова. Он вытащил еще одну сигарету и прикурил от бычка. По каналу «РФ1» начали крутить рекламу.

— Новые экзоскелеты от Audi. Забудьте о том, что раньше вы не могли ходить. Забудьте об электроколясках. Вы вновь почувствуете себя полноценным человеком. Новые модели DAS100 только в официальных центрах робототехники.

— New Games Corporation и проект «Траки» представляют новый сезон. Битва за Кубок «Стальной характер». Призовой фонд в один миллион юаней разделят между собой только три экипажа. Финальная битва на полигоне «Курская дуга». Запишись в добровольцы, и может именно тебе повезет участвовать в бою на машине десятого уровня. Не упusti свой шанс, танкист.

Данил выдохнул, освобождая от дыма свои легкие. Потушил сигарету и выбросил ее в урну. Долго стоял, смотря на меняющиеся картинки рекламного ролика, где взрывалась техника, где радовались победители, где модели с ногами от ушей в купальниках обливали шампанским боевую технику, а многочисленная толпа зрителей и фанатов визжала от восторга.

Он отшатнулся в сторону, будто бы рядом что-то взорвалось.

— Руку! Дай руку! — орал он, пытаясь вытащить товарища из объятых пламенем танка, хотя сам пылал как новогодняя свечка. Вспомнил, как с руки слезала обожженная кожа. Вспомнил, как плавилось и покрывалось черными волдырями лицо механика-водителя. Он все помнил и хорошо знал, как там на войне. Данил зашел обратно в здание больницы и обратился в регистратуру.

— Девушка?

— Да.

— Позвольте, я воспользуюсь телефонной панелью. Мой коммуникатор разрядился, а мне нужно позвонить жене.

— Да, конечно.

— Спасибо.

Данил выбрал функцию отправки сообщения, долго смотрел на светящийся экран в нерешимости. Наконец он ввел текст «Я все сделаю. Верь. Я очень вас люблю» и нажал кнопку отправки.